

Хмыз Яков Михайлович

В июне 1941 года, **Яков Хмыз** был призван Егорлыкским военкоматом на фронт. Окончив шестимесячные курсы пулемётчиков, был направлен в 9-ю стрелковую роту 230-й стрелковой Сталинской дивизии. Виктор Яковлевич, Владимир Яковлевич и Любовь Яковлевна хорошо помнят рассказ отца: «Дивизия была окружена и разгромлена превосходящими силами противника. Оставшиеся в живых разбрелись в поисках действующих частей, но были схвачены немцами и загнаны во временный лагерь, обнесённый колючей проволокой.

По углам — вышки с пулемётами. Три дня солдат кормили баландой - это были отруби с древесными опилками, разведенные горячей водой. На 4 - й день с утра с вышек застрочили пулемёты - косили насмерть пленных. Оставшихся в живых немцы (и с ними был врач), внимательно осмотрели, проверили зубы, руки, ноги. Слабы, еле стоящих, расстреляли. Отца - здоровяка в тот же день с другими ребятами погрузили в вагон - пульман для отправки в Германию. В вагон набилось человек 30. Им бросили шесть булок черного хлеба, за которые, буквально, дрались.

Отцу удалось вырвать большой кусок хлеба для себя и товарища из станицы Кировской, с которым решили бежать при первой же возможности. Как только поезд замедлил ход, они выпрыгнули на ходу. Шли на огни какого - то села, забрались в какой - то сарай, где были свиньи. Утром пришёл хозяин.

Вылил из ведра корм в корыто и ушёл. Яков с другом кинулись хлебать эти помои, да так рьяно, что свиньи испугались и подняли виз. Хозяин оказался поляком, но не выдал русских солдат властям, а неделю откармливал их. Потом приехали люди на повозке, завязали им глаза и привезли к партизанам в белорусский лес, в отряд имени Орджоникидзе.

. . . Однажды в склад с продовольствием попала бомба. Начался пожар. Так как Яков был ответственным за его сохранность, то быстро смекнул — все сгорит. Приказал вытаскивать муку и сахар, и отдать людям близ лежащей деревни. Откуда ни возьмись, «особист» на газике». «Кто разрешил?!» — возмутился и повез Якова в поле. Да только не успел расстрелять, «мессер» вернулся, на брющем немецкий пулеметчик строчил, и «особист» погиб. А Яков сказал потом партизанам, что его вновь молитва спасла, которую жена Марьюшка в подкладку рубахи зашила.

Яков Михайлович восстановился в рядах действующей армии. Воевал на 1 - м Прибалтийском, на Белорусском фронтах. В боях за Берлин был награжден орденом Отечественной войны II степени. А в феврале 1945 года на западном берегу реки Одер, выполняя боевую задачу по удержанию плацдарма, был представлен к ордену Красная Звезда. В марте награждён медалью «За отвагу» за проявленную смелость и храбрость при отражении противника в немецком населенном пункте Карло - Визе. Он прошёл всю войну и от избытка чувств, от того, что война закончена, что мы — победили, Яков Хмыз в числе многих солдат - победителей расписался на Рейхстаге.

Победа была уже за нами. По освобожденному Берлину ехали на грузовике и . . . напоролись на мину! Яков был тяжело ранен и отправлен по железной дороге в Центральный военный госпиталь. Там хирурги извлекли осколок из головы, но защемление одного из нервов осталось, поэтому левая сторона тела не действовала. Два года его переводили из госпиталя в госпиталь, а супруга Мария Иосифовна не имела никаких известий о нём. Лишь в 1947 году вернулся покалеченный солдат домой. Работал в совхозе. И дома хозяйничал. В марте 1985 года ему вручили орден Отечественной войны I степени. Солдат плакал . . .

Информация о прадедушке учащейся гр 21 «Умники и умницы»